го. Ей удалось восстановить в деталях обстоятельства гибели десантной бээмдэшки, ее точное местонахождение... И если бы не ошибка эксперта, прах Николая Пясецкого намного раньше обрел бы покой в родной земле. Но этого не случилось. Долгие месяцы поисков, отработка различных версий... В процессе этой работы Анна Ивановна, сама того не замечая, скопила массу ценной информации о погибших и пропавших без вести, записывая все, что удавалось узнать и от чеченцев, и от других матерей, ведущих поиск своих пропавших сыновей. Эта информация так и осталась бы невостребованной, если бы не случай: в рязанском десантном полку готовились к открытию памятника погибшим однополчанам, но судьба двух человек оставалась неизвестной. Обратились к Анне Ивановне с просьбой помочь в розыске сослуживцев ее сына, с учетом, так сказать, приобретенного опыта. И накопленная за долгие месяцы поисков информация пригодилась — вскоре были опознаны и похоронены на родине Динар Актуганов и Владимир Саенко из экипажа ее сына. Наверное, тогда можно было бы забыть весь этот кошмар, но видя страдания других матерей, с кем судьба свела Анну Ивановну в Чечне и в Ростове, она так и не смогла жить спокойно, продолжала вместе с другими матерями работать в 124-й лаборатории. "Наша задача — сузить круг поиска, а дальше все дело за экспертами ростовской лаборатории", — считает Анна

Ивановна. И дай Бог, чтобы хватило женщинам сил и терпения довести начатое дело до конца, ведь они взвалили на себя непосильную ношу и делают все для того, чтобы вернуть погибшим их имена.

Офицеры и служащие лаборатории тоже делают все, чтобы как можно меньше было у России безымянных солдат. На скорбной стене появляются новые имена, солдаты России возвращаются из небытия...

А чеченская война будет продолжаться до тех пор, пока мы не назовем последнего из павших на ней...

Сергей КОЛЕСНИКОВ